

Сюй Ю посмотрел на крайне удрученного императора и присел на край постели. Сяюань тоже промолчал, только посмотрел на юного друга.

— Дагэ, ты что, поругался с Ши Цинчжоу?

Лун Сяюань фыркнул и потемнел лицом, точно пытался угрожать Сюй Ю.

— Эй, ты не можешь вменять мне это в вину, твое настроение слишком очевидно! — невинно моргнул Сюй Ю.

Уголки рта Сяюаня нервно дернулись, а юный друг развеселился:

— Да будет тебе, брат Ши часто злится, это не такая уж большая проблема, ты ведь давно научился его успокаивать, так?

Император закатил глаза, не желая обращать внимание на мальчишку, чем только того распалил.

— Эй, дагэ, что я сказал не так?

— Не сказал, — вздохнул монарх.

— Знаешь, вот теперь смотрю на тебя и вижу, что ты не столько расстроен, сколько зол...

Лун Сяюань фыркнул и отвел взгляд.

— Я ведь вновь не сказал ничего плохого, — нахмурился Сюй Ю.

Сяюань не ответил, а резко сел на кровати, чем напугал юного друга, заставив его выругаться. Император косо на него посмотрел, но продолжил играть в молчанку и Сюй Ю, моргнув, присел ближе, пытаясь разгадать тайну.

— Где Фан Шоян? Мне нужно его увидеть, — спугнул тишину император.

— А? — Замер Сюй Ю, поражаясь резкой смене темы разговора. Он даже подготовиться не успел.

— Что «а»? — угрюмо посмотрел на мальчишку мужчина. — Я сказал, что хочу повидаться с Фан Шояном.

— О... — несколько раз кивнул Сюй Ю.

— И я голодный, прикажи накрыть завтрак, — добавил монарх.

Сюй Ю почувствовал себя нелюбимым слугой, который во всем зависит от настроения своего хозяина. И этот господин сегодня до невозможности жесток. Это плохо. Сюй Ю ощутил толику обиды, но все же не посмел проявить небрежность в отношении просьбы Лун Сяюаня. Поэтому завтрак вскоре был отправлен в комнату. Чтобы не вызывать подозрений, Сюй Ю заказал лишь те блюда, которые употреблял в последние два дня и ни порцией больше. Мальчик рассудил, что сможет перекусить позже, если, конечно, проголодается. В конце концов, закуски доставляются в комнату Фан Шояна на протяжении всего дня.

Несмотря на заявление о голоде, у Лун Сяюаня не было аппетита. Он выпил лишь миску каши, а со всем остальным расправился Сюй Ю, умудрившись не только наесться, но и

переесть.

Покончив с завтраком, Лун Сяюань опять сел на кровать и, забросив ногу на ногу, глубоко задумался. Сюй Ю попросил стражей убрать тарелки, а сам присел напротив императора.

— Фан Шоян лежит в своей комнате, когда ты хочешь с ним встретиться?

— Кто заходит к нему в комнату и когда? — строго посмотрел на мальчишку монарх.

Сюй Ю немного подумал:

— Каждое утро к нему приходит Чжоу Хуань.

— А что насчет обеденного времени? — едва слышно поинтересовался Сяюань.

— После обеда к нему прихожу я, разговариваем, вместе ужинаем.

— Хорошо, тогда пойдем к нему после обеда, — кивнул правитель.

— Отлично.

После обеда Лун Сяюань надел маску одного из теневых стражей и в качестве сопровождающего отправился за Сюй Ю в комнату наследника форта. В самой комнате Фан Шояна сидел лишь один охранник, но вот у двери их стояло немало. Юношу хорошо охраняли, но ни один воин не посмел остановить Сюй Ю. С Лун Сяюанем и еще одним теневым стражем за спиной молодой господин играючи вошел в комнату возлюбленного. Оказавшись внутри, Сюй Ю махнул чужому охраннику рукой:

— Выйди, я собираюсь пошептаться с твоим молодым господином. — Судя по всему, Сюй Ю не в первый раз использовал это оправдание, потому что охранник посчитал это приемлемым и, кивнув, сразу же вышел.

Фан Шоян встретил возлюбленного нежным, теплым взглядом.

— Извини, я пришел не для того, чтобы побыть с тобой наедине, — поджав губы, покачал головой Сюй Ю.

Фан Шоян так удивился, что не сдержался от возгласа:

— Что?

Лун Сяюань вышел из-за спины юного друга и кивнул раненому наследнику форта Тяньинь.

— Молодой хозяин Фан, позвольте представиться, я Лун Сяюань, старший брат Сюй Ю.

— Старший брат Сюй Ю? — замер Фан Шоян, быстро соображая и тут же выкрикнул, попытавшись поклониться. — Приветствую императора!

— Тише, — взмахнул рукой монарх. — Я пришел к тебе инкогнито.

Фан Шоян почти испуганно замолчал, во все глаза рассматривая мужчину.

— Не нервничай, я пришел сюда лишь для того, чтобы задать тебе несколько вопросов, — меланхолично начал Сяюань. — Есть некоторые вещи, которые нам обязательно нужно

сделать, прежде чем мы приступим к основным задачам.

— Пожалуйста, приказывайте, Ваше Величество!

Примерно через полчаса Сюй Ю и два его спутника покинули комнату раненого наследника. Вернулись в свои покои, где Сюй Ю сам закрыл дверь и обеспокоенно посмотрел на Лун Сяююаня:

— Дагэ, твой план... не кажется ли он тебе слишком опасным?

— Без риска нельзя сделать ничего существенного, — резко отозвался монарх.

— Я понимаю, — потирал руки Сюй Ю, подбирая слова, — но риск риску рознь. — Юноша чувствовал неладное. Даже подумал о брате Ши, который бы никогда не допустил свершения чего-то настолько сомнительного. Нет, Ши Цинчжоу бы ни за что не согласился с этим планом. Но брата Ши здесь нет!

Лун Сяююань одарил мальчишку тяжелым взглядом, после чего перестал обращать на него внимания, обратился к тeneвым стражам с рядом приказов, приказал заняться подготовкой. Сюй Ю беспомощного вздохнул. Он не может повлиять на решение правителя, придется держать мысли и возражения при себе.

Поздно вечером, примерно через два дня, Лун Сяююань почувствовал не совсем естественное движение в своей постели. Император открыл глаза и увидел рядом с собой высокого человека. Тень скрыла его лицо, и монах нахмурился, прищурился. Нет, он не ошибся, рядом с ним легла императрица.

— Цинчжоу? — чуть улыбнулся правитель. Если бы не знакомый аромат, император никогда бы не поверил, что Цинчжоу в самом деле сам обнял его за талию и зарылся лицом в его грудь. Еще никогда его возлюбленная императрица не проявляла ласку первой. Поэтому и теперь Сяююаню происходящее кажется скорее сном, нежели явью.

Ши Цинчжоу промолчал, только крепче прижался к Сяююаню, не позволяя увидеть свое лицо. Он не дрожал, но выжидающе напрягся, точно боялся, что его могут прогнать. Император с мгновение смотрел на возлюбленного, и все неудовольствие в его сердце растаяло, обнажив нежность. Мужчина подался в сторону, позволяя образоваться небольшому пространству меж телами монаршей четы. Ши Цинчжоу уже хотел вновь броситься в объятия императора, но Лун Сяююань остановил возлюбленного. Ярко, любяще ему улыбнулся и поймал чужой взгляд.

— Я уж думал, что признал не того человека, хорошо, что это все-таки ты.

Цинчжоу поджал губы, но промолчал. Лун Сяююань неподвижно смотрел на красивое лицо перед собой, после чего мягко позволил:

— Говори.

— Что говорить? — тихо, без намека на вызов, пробормотала императрица.

Подцепив подбородок любовника пальцами, Сяююань не удержался и обнял того за талию:

— Что хочешь, то и говори.

— Мне нечего сказать.

— Хм? Совсем нечего? — изогнул бровь монарх, а императрица отвела взгляд. Сяюаню не хотелось продолжать спор. — Знаешь, Цинчжоу, ты пришел как раз вовремя, я уже собирался тебя искать, чтобы извиниться.

— Извиниться? — повысил голос Цинчжоу. — За что ты извиняешься?

— За то, что сваял дурака, — поцеловал кончик носа возлюбленного монарх, — в тот день я разозлился и наговорил лишнего, прости меня.

— Ты ни в чем не виноват, — поспешно выговорил Цинчжоу.

Император покачал головой:

— Я наговорил глупостей, не то, что на самом деле думаю.

— Лун Сяюань, я никогда не думал о тебе, как об обузе. Это правда.

Сердце императора начало биться немного быстрее:

— Я знаю, и понимаю, что мои слова причинили тебе боль, заставили волноваться. У меня просто было плохое настроение, я разозлился, и вот что получилось, извини.

Выслушав искренние извинения Лун Сяюаня, Ши Цинчжоу, наконец-то, поднял голову и прямо посмотрел на своего мужчину. Император тоже смотрел на возлюбленного, и может быть из-за темноты, но в глазах императрицы он нашел намек на влагу. Монарх так удивился, что невольно коснулся уголка глаза императрицы. Ши Цинчжоу не шелохнулся, позволяя Сяюаню себя касаться.

— Прости... — еще раз извинился Сяюань.

— Не нужно постоянно извиняться, я тоже виноват, — робко улыбнулся воин.

— Нет, — прикрыв глаза, глубоко вздохнул император, — с твоей точки зрения нет ничего неправильного, ты просто заботился о моей безопасности, а я не оценил твоих стараний. Цинчжоу, знаешь, люди не просто так говорят: легко влюбиться, да сложно удержать. Сперва мне казалось это глупостью, но по-настоящему полюбив, понял, какова реальность, — на лице монарха появилась горькая улыбка.

Ши Цинчжоу замер, обдумывая слова императора. Легко влюбиться, да сложно удержать? Воин не ожидал от любовника столь поэтической фразы и все же, если немного подумать, в той имелся смысл.

— Цинчжоу, — ласково позвал Сяюань, — отныне я буду лучше контролировать свое настроение, буду более терпимым.

— И все же это не твоя проблема, — качнул головой Цинчжоу. — Лун Сяюань, послушай меня, ты всегда делаешь больше, чем от тебя требуется. Иногда мне сложно смириться с некоторыми вещами, мой нрав таков... — горечь улыбки императрицы говорила об искренности. — Мне не хватает мягкости и понимания, которые присущи женщинам.

— Ты такой, какой есть, с чего бы тебе сравнивать себя с женщинами? — неожиданно резко заговорил Лун Сяюань. — Более того, кто тебе сказал, что женщины сплошь понимающие овечки, это не более чем маска. Знай, Цинчжоу, ты мне нравишься таким, каков ты есть.

— Правда? — робкая улыбка украсила привлекательное лицо императрицы.

— Конечно! — кивнул император. — Кроме того, с чего ты начал рассуждать о своем непокорном нраве? Посмотри, ты ведь сам пришел ко мне в поисках компромисса. Никто тебя не заставлял, ты пришел ко мне, а я уже счастлив. Знаешь, так лучше, чем когда ты провел на границе столько месяцев и при этом не написал мне ни строчки.

Цинчжоу приснул. Сравнение Сяююаня довольно резкое и ни капли неправильное, но оно сделало императрицу счастливой. Воин позволил императору взять себя за руку.

— Итак, Цинчжоу, ты опять сделал меня самым счастливым.

Воин игриво хмыкнул, а Сяююань крепко его обнял, глубоко вдохнул свежий аромат, давно знакомый запах тела возлюбленного. От него Сяююань пьянел без вина. Он еще какое-то время молча сжимал императрицу в объятиях, наслаждался теплом ее тела, но потом все же перешел к обсуждению дел. Ши Цинчжоу рассказал императору обо всех проведенных маневрах снаружи, не упустил ни малейшей детали, также оповестил монарха о готовящихся планах и о готовности в любой момент напасть на форт.

Выслушав о сложностях передвижения армии, Лун Сяююань поджал губы:

— Эти люди не собираются сдаваться.

— Они даже не догадываются о том, что ты выехал из дворца и сейчас находишься у них под носом. Еще какое-то время они не смогут связать два и два, но потом обязательно все поймут, поэтому мы должны поторопиться.

Лун Сяююань послушно кивнул, после чего, немного сомневаясь, все же сказал:

— Я поговорил с Фан Шояном.

— Хм? — удивился Цинчжоу. — О чем?

— Я попросил его убедить Чжоу Хуань взять контроль над фортом Тяньинь. Попросил аккуратно устранить Фан Цюхуа.

Ши Цинчжоу не понравился этот план:

— Фан Цюхуа родился и вырос в форте, хорошо, если его смогут устранить, но это... слишком опасно.

— Опасно, в то же время это самый быстрый метод, количество жертв будет минимальным.

Ши Цинчжоу долго молчал, потом вздохнул и высказал протест почти умоляюще:

— Ладно, но тебе не стоит оставаться в форте во время осуществления плана.

— Я должен остаться, — покачал головой император. — Только заручившись моей искренней поддержкой, Чжоу Хуань возьмется за дело.

Воин замолчал. И Лун Сяююань взял возлюбленного за руку, прижал его ладонь к своей груди, дав услышать ровное, спокойное сердцебиение, дав почувствовать свое тепло и уверенность.

— Ладно, теневые стражи будут снаружи, если возникнут проблемы, тебе следует дать им

сигнал. Обещай, что в первую очередь будешь заботиться о себе, а не о деле.

Лун Сяюань почти посмеялся над тоном возлюбленного, но все же сдержался.

— Угу.

Ши Цинчжоу еще немного подумал и добавил:

— Сможет ли Фан Шоян убедить свою мать? Она женщина жесткого характера, а собственные силы наследника уже показали себя ничтожными. Сам он не сможет совладать с отцом.

— Я понимаю, — кивнул император. — Поэтому должен убедить Чжоу Хуань перейти на нашу сторону. Применить экстраординарные средства. Только она может совладать со своим супругом и законно занять место главы форта.

— Экстраординарные средства? — После паузы спросил Цинчжоу.

— Именно, Фан Цюхуа опытный, сильный воин. Для его устранения, так, чтобы не встревожить людей форта, придется использовать только экстраординарные средства. Фан Шоян уже пытался выступить против отца, у него ничего не вышло и теперь Фан Цюхуа ему не доверяет, не даст подойти близко, в случае его движения он будет думать, что сын вступил в сговор с императорским двором, но вот Чжоу Хуань еще не оклеветала себя перед мужем. У нее есть шанс исправить ситуацию. — Лун Сяюань хорошо все продумал. И Ши Цинчжоу пришлось согласиться.

— Хорошо, но нам все равно нужен более детальный план, в этом слишком много переменных.

— Не волнуйся, — кивнул Сяюань. — Я понимаю, что у нее на сердце и сыграю на этом.

Ши Цинчжоу больше не пытался спорить и Лун Сяюань поцеловал его за ухом.

— Собираешься уйти?

Воин ответил не сразу:

— Да, мне пора.

Император вздохнул и еще раз поцеловал возлюбленного:

— Жаль, я бы хотел провести эту ночь с тобой, до самого утра сжимать тебя в объятиях.

— Мы еще успеем наверстать упущенное, — голос императрицы приобрел ленивую хрипотцу.

— Хорошо. А как обстоят дела во дворце? — Осторожно поинтересовался император. Он в форте, далеко от дома, новости сюда почти не доходят, да и сам монарх не решался свершать опасных поступков, чтобы узнать подробности столичной жизни.

— Не волнуйся, пока отец там, все в порядке.

Лун Сяюань кивнул, но не торопился выпускать возлюбленного из объятий. Потеря носом о шею императрицы. Но, в конце концов, им все-таки пришлось расстаться. Лун Сяюань приказал одному из тeneвых стражей проводить императрицу из форта.

После ухода Цинчжоу, Сяюань откинулся на подушку. И пусть заснуть ему так и не удалось,

но преследующее вот уже несколько дней тревожное чувство, наконец-то, покинуло его душу. Лун Сяюань понял, что это из-за разговора с Ши Цинчжоу. Все-таки императрица имеет на него колоссальное влияние.

Император, разглядывая потолок, размышлял о том, сколько всего произошло с момента его знакомства с Ши Цинчжоу. Сяюань и сам не заметил, что стал по-дурацки улыбаться.

<http://bllate.org/book/14215/1253533>